

Пожары вокруг Байкала: Левченко и Ерощенко ни при чем

Скажу крамольное. Те, кто обвиняет в пожарах нынешнего губернатора, равно как и те, кто поступает аналогично, указывая на губернатора прошлого, занимаются чем угодно, только не журналистикой.

В таких сложных вопросах, как масштабные лесные пожары, обрушившиеся на Байкальский регион в последние годы, нет и не может быть одного или двух виноватых. Персональная ответственность - это красиво, но случай не подходящий.

Да и вообще - поиск главного провинившегося - дело неблагодарное. 90% текстов, выходящих на эту тему в региональных СМИ, про политику и выборы, а не про саму проблему.

Вопрос пожаров замылен донельзя. Здесь множество ложных, несущественных инфоповодов, которые, по большому то счету, вообще не требуют обсуждения. Почему Ерощенко практически ни разу лично не вылетал на пожары? Зачем Левченко надел форму МЧС? Что сказал Кондрашов про пожары в отдаленных районах? Все это неважно. От слова совсем.

Обсуждая лычки на робе Левченко и благоглупости Кондрашова мы ни на йоту ни приближаемся к пониманию сути происходящего. Между тем, задача журналиста, на мой взгляд, заключается как раз в том, чтобы описывать реальные (в субъективном понимании) причины и следствия того или иного явления жизни.

Посему предлагаю в качестве разнообразия на минутку отвлечься от политиканства и заняться собственно журналистикой. От нас не убудет.

Первый вопрос, который следует задать - почему горим?

Легко заметить, что в 2013-м и 2014-м вокруг Байкала горело в разы меньше лесов, чем в 2015-м и 2016-м.

Ответ: потому что засуха и маловодье.

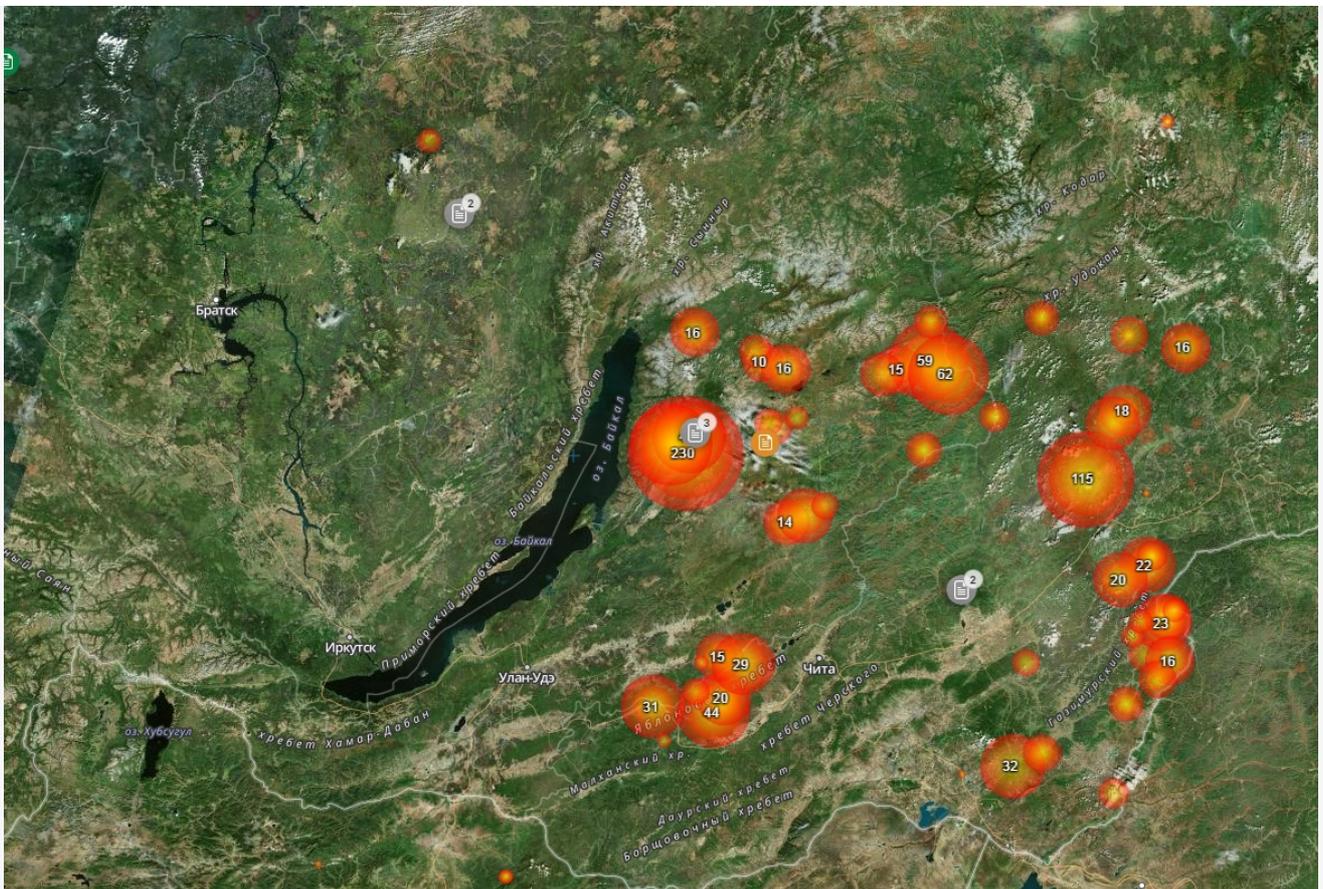
Вспомним зиму 2014-15: в середине ноября в Иркутске вместо снега шел дождь, на склонах холмов под Шелеховым трава проглядывала даже в январе, горнолыжный сезон стартовал на месяц позже обычного, а лед на большом Байкале так до конца и не встал.

Потом наступила весна почти без дождей. За ней лето - и горело не только вокруг Байкала. На Алтае и в Хакасии чуть ли не целые города спасали от огня, из Читы поступал жуткие видео верховых пожаров вдоль загородных трасс. Горела вся Южная и Восточная Сибирь.

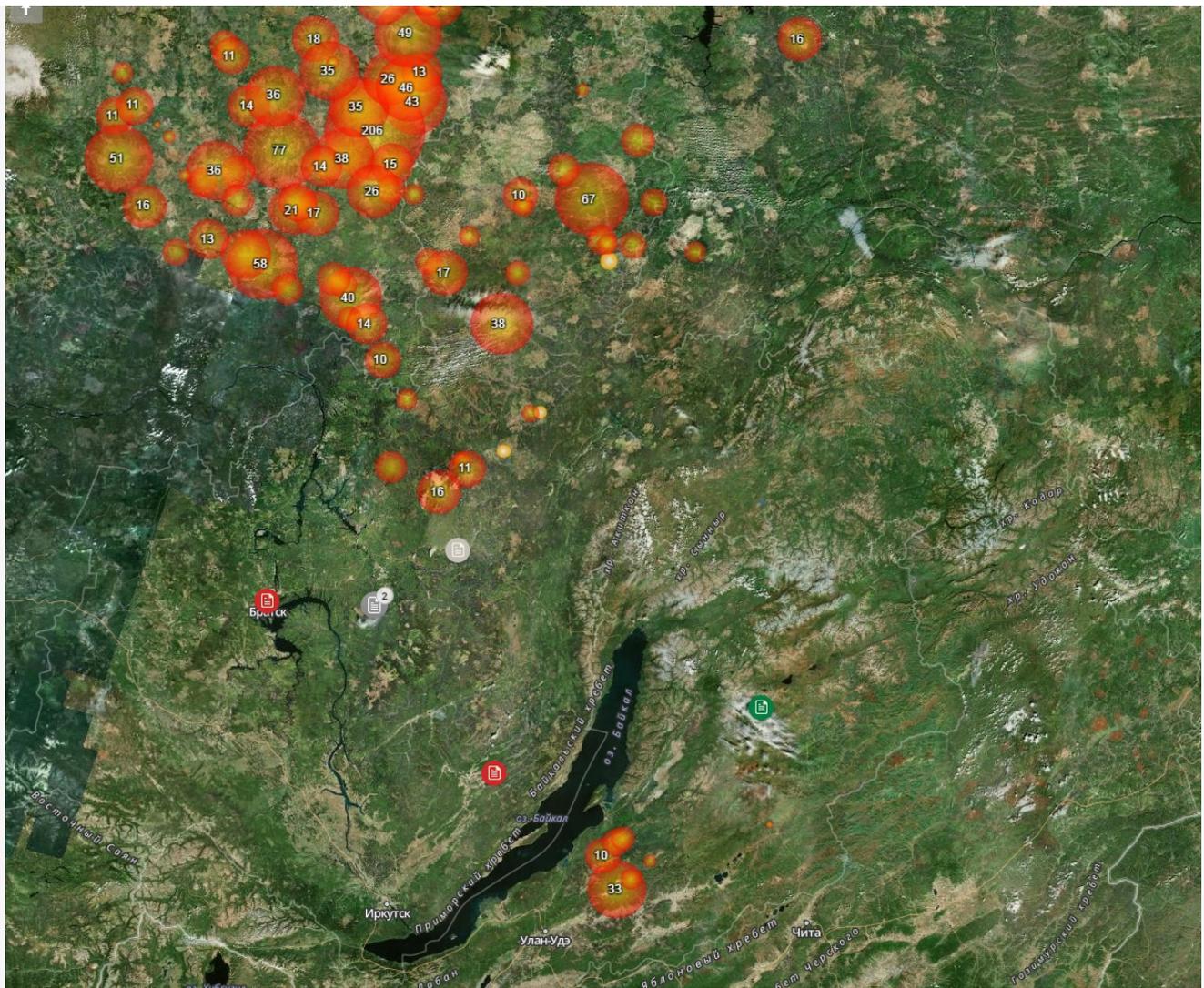
Такое бывает - жаркий год. Вспомните 2010-й, когда пекло стояло в Центральной России. Тогда в Москве из-за задымления чуть ли не эвакуацию объявляли, а Путин лично сбрасывал воду за штурвалом Бе-200 на пожары под Рязанью.

Мониторинг пожаров. 7 июля 2013 года.

7 июля 2015 года.

7 июля 2016 года.

Зимой и весной 2016 года с осадками было получше. Уровень Байкала пришел в норму, как и уровень большинства крупных сибирских рек. Следствие - пожаров на юге Сибири в этом году заметно меньше, в том числе, вдоль побережья Байкала.

Продолжает гореть и гореть люто глухая тайга севернее Жигалово, в Баунтовском районе Бурятии, на севере Красноярского края. Это не человеческий фактор. Это климатический цикл.

Вывод: не важно, как зовут местного начальника - Ероценко, Левченко, Наговицын или Путин - тайга все равно будет гореть, если выдался засушливый год.

Иными словами, лесные пожары возникают не потому, что в регионе плохой губернатор, а потому что регион - один из лидеров по количеству лесных массивов.

Однако сам факт неизбежного возникновения пожаров не подразумевает, что власти всех уровней должны смотреть на это, как безучастные зрители. Пожары - это вызов. Государственную машину характеризует именно умение адекватно реагировать и справляться с такими вызовами. В ином случае гражданин вправе задуматься а, нахрена ему, гражданину, это государство вообще сдалось.

На фото: август 2015 года, губернатор Сергей Ероценко летает над пожарами

В этом месте мы подходим ко второму вопросу, который следует задать: почему горим так сильно и никто не может совладать с огнем?

Ответ: потому что это Россия, а в России - бардак.

В принципе на этом можно было закругляться, потому что понимающим людям такого объяснения более чем достаточно. Но я все же поясню на пальцах.

В теме пожаров региональные власти любят перекидывать ответственность на местные лесхозы и муниципалитеты. Это очень смешно, если бы не было так грустно. Вы мне скажите, ну как может администрация какого-нибудь Жигалово или Усть-Кута предотвращать пожары на территориях, которые в отдельных случаях превышают по площади далеко не самые мелкие европейские страны? Никак.

Годовые бюджеты МО и лесхозов на профилактику и тушение пожаров исчисляются **десятками миллионов рублей**. Это не просто песчинка в море. Это вообще ничто. Нет людей, техники, оборудования. Два бульдозера и брезентовые ранцы с прыскалками - вот и вся материальная часть типичного сибирского лесхоза. Максимум, что они могут - возносить молитвы о дожде.

Упрекать лесхозы и МО за недостаточное рвение в деле тушения пожаров, все равно, что сетовать на то, что больной тяжелым вирусным заболеванием не излечился сам, прикладывая на лоб холодные компрессы.

Следующий уровень ответственности - власти региона.

Спустимся с небес на землю. 70% расходов бюджета Иркутской области приходится на зарплаты бюджетников и прочую социалку. На одни только субсидии местному сельскому хозяйству выделяются миллиарды, при том, что область, как бы это помягче сказать... находится в зоне рискованного земледелия. Между тем, весь противопожарный бюджет региона исчисляется **жалкими сотнями миллионов рублей**.

Еще раз - в регионе-лидере по объему лесного фонда в стране годовой бюджет на профилактику и тушение пожаров значительно меньше бюджета на сельское хозяйство. Бред? Бред. Но против него не попишешь - расходы казны четко расписаны по различным ФПЦ и практически не предусматривают импровизации со стороны областного Минфина.

На фото: июль 2016 года, губернатор Сергей Левченко изображает ответственного начальника

У властей региона тоже почти нет денег, техники и людей. Еще у них нет инфраструктуры. Думаю, многие сибиряки хорошо представляют, что такое Казаченско-Ленский район Иркутской области или Баунтовский район Бурятии. Сотни километров непроходимой тайги, где медведей намного больше, чем двуногих аборигенов. Сложный рельеф, отсутствие дорог, связи. И все это - в условиях почти нулевой видимости.

Как показывает практика, здесь даже упавший самолет можно искать не одни сутки, что уж говорить про тушение сотен гектаров непролазной чащобы.

Другая проблема - вопрос пользования тех или иных земель горящего лесного фонда. Как уже говорилось, есть местные лесхозы, есть многочисленные ООПТ вроде "Заповедного Прибайкалья" и "Баргузинского заповедника", есть земли Минобороны, есть земли населенных пунктов. Для каждого вида земель существуют свои регламенты и своя подотчетность.

Бюрократия? Да, она самая, но без не в России никуда.

В текущих реалиях власти регионов РФ, где бушуют пожары, не способны самостоятельно справиться с огнем в виду отсутствия адекватной ситуации финансирования, слабой материальной базы и значительной правовой неопределенности, наблюдающейся в вопросах лесного хозяйства.

Здесь мы переходим к третьему уровню ответственности - МЧС.

Федералы не испытывают проблем с деньгами, техникой и людьми. С этим у них все на достаточно хорошем уровне, как и с уровнем логистическо-телекоммуникационного сопровождения проводимых операций. Шойгу в свое время подсуетился.

Проблема в том, что перед МЧС стоит одна четкая задача - не допустить распространения стихийных бедствий на территории населенных пунктов. И все. Точка.

В 2015 году один из редакторов БАБРа лично наблюдал, как наряд МЧС в одной из деревень Иркутского района окопался на краю поселения и лениво покурился на фоне горящего по соседству леса. На простой вопрос: "Почему не тушите?", последовал не менее простой ответ: "Вот когда деревня загорится, тогда и начнем тушить".

Это все, что нужно знать о работе МЧС в Сибири.

Лично у меня к этим ребятам тоже нет претензий - они действуют сообразно своим внутренним приказам и разнарядкам. И, порой, жертвуют жизнями.

На выходе получается, что все задействованные в тушении пожаров силы вроде как делают все, что от них зависит в рамках своих компетенций. Каждую по отдельности упрекнуть особо и не в чем. А тайга продолжает

гореть. Вопреки.

Почему? Потому что это Россия, в России - бардак, а рыба гниет с головы. Горит, как видно, тоже с нее.

Автор: Андрей Темнов © Babr24.com

ПРОИСШЕСТВИЯ, ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ, ИРКУТСК, БУРЯТИЯ 21291 07.07.2016, 19:34 1935

URL: <https://babr24.com/?ADE=146782> Bytes: 9240 / 8316 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Темнов**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **1065** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)